

Л.Р. САДЫКОВА

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ СЕВЕРОАФРИКАНСКИХ МУСУЛЬМАН ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

На рубеже XX–XXI вв. одним из определяющих настоящее и будущее человечества становится исламский фактор. По прогнозам американского социолога С. Хантингтона, мусульмане в середине XXI в. составят 30% населения Земли¹. Многие эксперты, как российские, так и иностранные, полагают, что Европа через два-три поколения может быть почти полностью исламизирована – вплоть до утраты своей культурной идентичности.

По различным данным, число мусульман в ближайшие десять лет в Европе удвоится за счет более высокой рождаемости, воссоединения семей и огромного потока иммигрантов². В настоящее время в странах Евросоюза проживают примерно 20 млн мусульман. Самые крупные исламские общины Западной Европы находятся во Франции, Германии и Англии.

Среди западноевропейских государств Франция занимает первое место по числу проживающих в ней мусульман. Население Франции насчитывает несколько более 62 млн чел., из них около 6 млн исповедуют ислам, 2 млн из которых являются гражданами Франции. 35% проживающих во Франции мусульман считают себя практикующими ислам³.

Социолог Д.Ю. Соин отмечает: «Париж сам себе создал проблемы перенасыщенностью мигрантами из бедных стран. Сытым французам казалось, что они нашли для себя панацею, что теперь за них будут работать алжирцы, а сами они отныне смогут не работать и жить в комфорте. А выходцы из Алжира решили: а почему, собственно, мы должны пахать? Мы лучше попугаем сытых французов – сожжем сотню другую машин, забросаем бутылками с “коктейлем Молотова” магазины и дома. Если повезет, то может быть и всю Францию поставим на колени»⁴.

Большинство мусульман Франции – выходцы из бывших французских колоний, в основном из Северной Африки (стран Магриба). С ростом мусульманского меньшинства во Франции государство было вынуждено учитывать его потребности в строительстве мечетей, в изменении местного управления, в социальных пособиях.

Садыкова Людмила Рафкатовна – аспирантка Института Востоковедения РАН, научный сотрудник Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований МГИМО(У) МИД России.

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003, с. 89.

² Эта тенденция распространяется и на Россию. По свидетельству российского ученого А.А. Казанцева, к 2050 г. численность мусульман и христиан в нашей стране может сравняться, если сохранятся существующие ныне тенденции. – Попов В.В. О роли исламского фактора. Цивилизационный аспект. – Информационный портал МГИМО(У) МИД России. – www.mgimo.ru/news/experts/document154205.phtml

³ Gallis P., Archick K., Miko F., Woehrel S. CRS Report for Congress “Muslims in Europe: integration policies in selected countries”, 18.XI. 2005, p. 24.

⁴ Соин Д.Ю. Европа обречена. – www.maof.rjews.net/actual/10-2009-07-22-07-05-36/6267---

Инцидент, получивший неофициальное название “дело о буркини”⁵, в очередной раз привлек внимание к проблемам мусульман во Франции. Президент Франции Н. Саркози в обращении к парламенту заявил: “Мы не можем допустить, чтобы в нашей стране были женщины, прячущиеся за сеткой паранджи, оторванные от общественной жизни, лишенные возможности самим выбирать свой путь. Это не имеет ничего общего с тем, как достоинство женщины понимается во Французской Республике”⁶.

Выработка корректной позиции в отношении мусульман и правильная социальная, ассимиляционная и миграционная политика становится одной из основных и очень непростых задач, стоящих перед государством во Франции, тем более что ислам во Франции – явление далеко не новое; разногласия на религиозной почве начались еще в Средние века.

КАК ВО ФРАНЦИИ ПОЯВИЛИСЬ МУСУЛЬМАНЕ

Массовому притоку выходцев из стран Магриба во Францию способствовала Первая мировая война. Североафриканские колонии были для Франции не только источником сырья и продовольствия, но и дешевой рабочей силы и “пушечного мяса”. Мигранты в основном трудились в сельском хозяйстве и на оборонных заводах. К 1913 г. их насчитывалось около 30 тыс. чел. Солдаты из Алжира, Туниса, Марокко сражались за Францию в 1914–1918 гг. Данью уважения французского правительства к мусульманам стало открытие в 1926 г. Большой мечети в Париже. Эта мечеть была единственной действующей в Париже вплоть до 1970-х годов.

После Второй мировой войны во Франции потребовались новые рабочие руки. К 1950 г. в стране проживали около 200 тыс. трудовых мигрантов – в основном мусульман. После предоставления независимости Алжиру в 1962 г. были подписаны Эвианские соглашения, которые гарантировали свободное взаимное перемещение французских и алжирских граждан. Уже к 1965 г. алжирцев во Франции насчитывалось около 500 тыс. чел. Что касается марокканцев, то в 1968 г. их численность во Франции приближалась к 61 тыс. чел.

С 1965 г. во Францию, после подписания с Турцией двухстороннего соглашения о трудовых ресурсах, начали прибывать иммигранты из Турции⁷. Турки в основном приезжали из центральной и восточной частей Турции и оседали главным образом в Иль-де-Франсе, Роне-Альпах и Эльзасе. Затем они расселились в Оверне, Лимузине, Бретани и Бургундии. Мужчины работали в строительстве, на автозаводах Пежо и Ситроен, в лесной отрасли.

В 1970-е годы мусульманское население Франции возросло до 5 млн чел. К работающим мужчинам приехали их жены и дети. Принципы проводимой по отношению к иммигрантам официальной политики Франции были зафиксированы законом от 9 октября 1974 г. В нем подчеркивалось, что Франция стремится к “тому, чтобы либо допустить на национальном уровне повсеместную интеграцию иностранных рабочих в соответствии с их пожеланиями, либо позволить им сохранить социально-культурные связи со страной своего происхождения, способствуя тем самым обретению всеми же-

⁵ “Буркини” – вид женской пляжной одежды, выполненной в традициях ислама. Эта одежда оставляет открытыми лицо, ступни и кисти рук. В августе 2009 г. французские власти запретили мусульманкам плавать в общественных бассейнах в “буркини”, сославшись на соображения гигиены. Однако мусульмане считают, что этот запрет вызван религиозно-политическими причинами.

⁶ Текст выступления Президента Н. Саркози от 22.VI.09. – http://www.elysee.fr/documents/index.php?mode-cview&press_id=2723&cat_id=7&lang=fr

⁷ Первый такой договор был подписан в апреле 1965 г. между министром иностранных дел Турции Х. Ышиком и французским послом в Анкаре Б. Хардионом. – <http://www.amafrance-tr.org>

лающими возможности впоследствии вернуться на родину”⁸. Закон проводил линию разграничения между теми, кто предполагал остаться в стране, натурализовавшись и полностью интегрировавшись во французское общество, и теми, кто собирался уехать из Франции на родину и сохранял связи со страной своего происхождения.

В начале 1988 г. правившие во Франции социалисты уточнили свою позицию по вопросам интеграции, делая акцент на том, что интеграция предусматривает не полный отказ от культуры своего народа, а “ее трансформацию в целях наиболее безболезненного и результативного общения с культурой страны пребывания”. До этого момента и правые, и левые политики Франции рассматривали “ассимиляцию”, “интеграцию” и “включение” как взаимозаменяемые понятия: однако позже для обозначения своей политики в отношении иммигрантов власти начинают использовать понятие “включение”⁹.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов во Франции продолжался рост числа мечетей, мусульманских организаций, специальных магазинов, кладбищ (все это – не без финансовой помощи Саудовской Аравии и ближневосточных спонсоров¹⁰). Мусульмане начали оборудовать места для молитв даже на работе. Ислам стал во Франции по числу последователей второй религией после христианства католического толка.

Шариатские традиции мешали магрибинским мигрантам не только интегрироваться во французское сообщество, но и даже адаптироваться к нему. Из-за непонимания и неприятия ислама, наращивание влияния которого воспринималось коренными французами как угроза христианству, местное население зачастую испытывало негативные чувства к мусульманам.

Однако была и другая тенденция: в 1980-е годы около 30 тыс. коренных французов, благодаря деятельности мусульманской организации Джамаат ат-Таблиг, приняли ислам¹¹.

В начале XXI в., когда число мусульман во Франции превысило 6 млн чел., ислам стал полновесным фактором внутренней политики Франции: государству и обществу приходится учитывать требования растущего и фактически обособленного мусульманского населения.

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ МУСУЛЬМАН

С годами процесс интеграции мусульман во французское общество усиливается. Если в 1950-е годы во французском Алжире только 1% европейского населения вступал в брак с представителями мусульманской религии, то к 1990-м годам уже 20% мужчин, которые приехали во Францию, женились на француженках. А среди мужчин-мусульман, рожденных во Франции, 50% брали в жены француженок-христианок¹². Французский специалист по исламу О. Руа считает, что выходцы из Северной Африки достигли успехов в адаптации к французской действительности, хотя вступление в брак необязательно ведет к отходу от прежних религиозных убеждений: Как отмечает Руа, «позитивный пример интеграции олицетворяют представители среднего класса. Сегодня сложился средний класс мусульман-французских граждан, включенных в экономическую и общественную структуру. Эти люди покинули кварталы, в которых родились, преодолели много трудностей на пути к нынешнему благополучию. Они покупают дома,

⁸ Деминцева Е. Иммигрантские сообщества: опыт Франции. – Россия в глобальной политике, 2006, №5.

⁹ Там же.

¹⁰ Одна из обязанностей ислама заключается в том, что верующие должны помогать другим мусульманам, независимо от того, в какой стране они находятся. Отсюда поток материальной помощи французским мусульманам, идущей из стран Ближнего Востока и Саудовской Аравии.

¹¹ Джамаат ат-Таблиг – исламское международное общественное движение со штаб-квартирой в Пакистане. В 1969 г. с помощью этой организации в пригороде Парижа была создана Исламская религиозная ассоциация. При этой ассоциации была построена мечеть.

¹² Gallis P., Archick K., Miko F., Woehrel S. Op. cit., p. 25.

открывают свой бизнес в центре города, основывают компьютерные фирмы, устраиваются врачами в больницах и т.д. Однако о них мало говорят в средствах массовой информации, их не замечают политики. А между тем именно этот средний класс и есть самая активная часть “новых”, или “новообращенных” французов»¹³.

В последние годы французское правительство предприняло ряд шагов, направленных на интеграцию мусульманского сообщества и регулирование его социокультурной ориентации. Эти меры играют большую роль в сохранении республиканских устоев. В отличие от Австрии и Германии, которые рассматривали мусульманских иммигрантов как временных “гостевых рабочих” – гастарбайтеров, результатом чего была их “неинтегрированность” в коренное общество, а также Великобритании и Нидерландов с их теорией “мультикультурализма”¹⁴, Франция придерживается политики интеграционизма по отношению к мусульманам, поощряя их ассимиляцию во французское общество¹⁵.

В западной и арабской прессе распространено мнение, что мусульманское сообщество до сих пор тяжело поддается интеграции. Уровень образования мусульман отстает от уровня образования коренных французов, существует дискриминация мусульман на рынке труда. В последние годы отказ правительства Франции от уступок публичным мусульманским институтам привел к столкновениям с мигрантами. Мусульманское меньшинство требовало разрешить мусульманским девочкам носить в школах головные платки или лечить мусульманок в общественных поликлиниках только врачам-женщинам. Однако французское правительство считает, что мусульмане должны полностью вписаться во французское общество. Бывший президент Франции Ж. Ширак неоднократно заявлял, что французские мусульмане являются “неотъемлемой частью Франции, ее плотью и кровью”. Показательным моментом в диалоге с мусульманами может служить его встреча с видными деятелями мусульманской общины в начале 2000 г. Ширак пообещал принять все усилия для того, чтобы ислам обрел свое место в религиозной жизни страны. По инициативе Саркози, в то время министра внутренних дел, было положено начало созданию в 2002–2003 гг. Французского совета мусульман (ФСМ). Этому предшествовало подписание рамочного соглашения 3 июля 2001 г. об организации мусульман страны. В нем говорится о необходимости срочного создания исламской представительской инстанции во Франции¹⁶.

Идея создания ФСМ заключалась в формировании такого органа, который представлял бы интересы всех мусульманских религиозных структур. Главный орган ФСМ – Генеральная ассамблея, членами которой являются граждане Франции, обладающие политическими правами, или иностранные граждане, имеющие вид на жительство. Генеральная ассамблея включает 150 членов и избирается раз в год. Однако по рекомендации исполнительного бюро, административного совета или одной трети членов очередной сессии Генеральная ассамблея может созываться во внеочередном порядке. В июне 2008 г. президентом ФСМ был избран профессор математики Авиньонского университета марокканец М. Муссауи.

В последнее время ФСМ подвергается критике со стороны других мусульманских объединений. Это вызвано тем, что Совет отмолчался по поводу противостояния между Израилем и палестинцами в секторе Газа в январе 2009 г.; ФСМ также хранит молчание по таким насущным для мусульман вопросам, как исламофобия и право женщин на ношение платка (хиджаба).

Вместо подвластного Саркози ФСМ, часть французских мусульман, во главе с председателем конференции французских имамов Х. Шальгуми, провозгласила в июне 2009 г. создание Союза имамов Франции. Этот союз в дальнейшем может получить

¹³ Руа О. Генералы городских окраин. – “Совершенно секретно”, 2005, № 12.

¹⁴ Термин “мультикультурализм” означает интеграцию в среду обитания без потери собственной идентичности.

¹⁵ Telvick M. Identity Crisis: Old Europe Meets New Islam. – Frontline, 25.I.2005.

¹⁶ Понкин И.В. Ислам во Франции. М., 2005.

шанс стать координатором жизни французских мусульман¹⁷. Опасным является то, что французские имамы в значительной мере несут в общество фундаменталистские настроения, мешая, таким образом, интеграции большей части мусульманского населения страны.

События 2003–2004 гг., связанные с ношением хиджабов в учебных заведениях, вызвали большой резонанс во французском обществе. В октябре 2003 г. две сестры-мусульманки пришли в школу в платках, за что были исключены из школы. Согласно проповедям имамов и по мнению исламских фундаменталистов, мусульманкам в немусульманских странах очень важно носить хиджаб, таким образом утверждая не только любовь и уважение к исламу, но и сохранение самобытности в чужой среде.

Фундаменталистские призывы к обособлению имеют не столько религиозное и культурное, сколько политическое значение: они служат орудием в руках исламских радикалов, ищущих возможности добиться самоутверждения мусульман в иной социокультурной среде.

Президент Франции Ж. Ширак в декабре 2003 г. высказался в поддержку законопроекта, запрещающего носить любые религиозные атрибуты в общеобразовательных учреждениях Франции. Это касалось как больших нагрудных крестов и иудейских кип, так и мусульманских платков. Ширак выступил против предложения сделать государственными нерабочими днями религиозные праздники мусульман и иудеев. Мусульмане Франции ополчились против заявлений Ширака. Руководство влиятельной исламской организации “Братья-мусульмане” опубликовало открытое письмо президенту страны с осуждением его решения о запрете религиозных одеяний в общественных местах, подчеркнув, что Ширак “сеет ненависть между Францией и мусульманскими народами”.

Однако решение Ширака было поддержано ректором каирского университета Аль-Азхар шейхом М.С. Тантауи, который 30 декабря 2003 г. заявил, что мусульманки, живущие во Франции, могут снять свои хиджабы, если в этом есть необходимость, ссылаясь на предлагаемый закон, запрещающий хиджаб в государственных школах. Шейх заявил, что Франция имеет право запретить хиджаб в государственных школах и никакой орган или деятель в мусульманских странах не могут возражать против этого решения, так как Франция – светская, а не религиозная страна¹⁸.

Захлестнувшие Францию в ноябре 2005 г. беспорядки в пригородах, населенных выходцами из Африки и Ближнего Востока, свидетельствовали о том, что значительная часть иммигрантов так и не смогла интегрироваться во французское общество. О. Руа дал такую характеристику погромщиков: “Это молодые люди, по большей части подростки. Половина арестованных – моложе 18 лет (взрослые активности не проявляли). Большинство их – французские граждане. В беспорядках участвовали группы от 30 до 200 человек, в зависимости от пригорода, но все население квартала на улицу не выходило. Молодежь поджигала автомобили в своем собственном квартале, то есть те машины, которые принадлежали их соседям. Они громили школы, в которые ходят дети жителей квартала – часто, как и они сами, являющиеся выходцами из иммигрантских семей. То есть первыми жертвами бунта стали их собственные соседи”¹⁹.

Беспорядки во французских городах подтолкнули власти к принятию в 2006 г. закон “о выборочной иммиграции”, суть которого состоит в том, чтобы ужесточить правила оформления документов для иммигрантов, желающих получить вид на жительство и гражданство Франции. “Франция не может принимать у себя всех, кто захочет к нам приехать. Мы не в состоянии обеспечить их ни жильем, ни работой”, –

¹⁷ www.euro-islam.info/2009/06/15/the-%E2%80%9CConference-of-french-imams%E2%80%9D-seeks-to-represent-imams/

¹⁸ www.islamonline.net/English/News/2003-12/30/article09.shtml

¹⁹ Руа О. Указ. соч.

утверждал тогдашний министр внутренних дел Саркози, один из авторов документа²⁰. Саркози также неоднократно говорил, что выступает за привлечение во Францию квалифицированной рабочей силы из-за рубежа. Вместе с тем он подчеркивал, что нелегальных мигрантов необходимо отправлять обратно на их родину. Однако левые политики и либеральные правозащитники сочли закон “о выборочной иммиграции” расистским. “Этот документ неприемлем, – заявил депутат-социалист С. Блиско. – Он усложняет жизнь тысячам семей, нарушает гражданские права и поощряет ксенофобию”.

Но Саркози не остановился перед перспективой ломки старых обычаев. Он предложил “скорректировать” закон об отделении церкви от государства 1905 г. с тем, чтобы французские мусульманские организации финансировались государством и общественными структурами, а не спонсорами из Саудовской Аравии. В ноябре 2004 г. пересмотру также подлежал декрет от 1 октября 1945 г. (исправленным вариантом этого документа стал декрет от 2 ноября 1945 г.²¹), в котором содержатся основные положения о въезде и пребывании иностранцев во Франции. Ужесточающие дополнения к декрету продемонстрировали, что депортации могут быть подвергнуты не только иностранцы, совершившие тяжкие преступления на территории Франции и представляющие угрозу государственной безопасности, но и лица нефранцузского происхождения, призывающие к дискриминации, ненависти и насилию. Бывший премьер-министр Франции Ж.-П. Раффарен заявил в связи с этим: “Теперь у нас есть правовые средства для демонстрации жесткости, в том числе для высылки из страны тех, кто называет себя имамом, а на самом деле является политическим проповедником, не имеющим ничего общего с религией”.

Министр внутренних дел Саркози предложил ввести “позитивную дискриминацию”, устанавливающую квоты для национальных меньшинств в госучреждениях и выборных органах власти. Это предложение встретило жесткую критику либералов и интеллектуалов, а также президента Ширака. Но министр резко полемизировал с президентом²². Саркози также был против присоединения Турции к Евросоюзу. По его словам, “Европа не может расширяться до бесконечности. Если Европа хочет сохранить свою идентичность, она должна иметь границы и таким образом – пределы. Для Турции нет места в Европейском союзе, поскольку это неевропейская страна. Однако Турция – крупное средиземноморское государство, вместе с которым средиземноморская Европа сможет содействовать объединению Средиземноморья”²³.

Став в 2007 г. президентом Франции, Саркози сразу же создал ведомство по делам иммиграции, интеграции и национальной идентичности. По словам министра внутренних дел Франции Б. Ортефе, число высланных из страны за 2008 г. нелегалов составило 29796 чел.²⁴ Таким образом, выполняется одна из главных задач политики Саркози – активная борьба с нелегальной миграцией. В области регулирования иммиграции президент Саркози поставил две задачи: во-первых, увеличить приток во Францию трудовых ресурсов, прежде всего, высокопрофессиональных специалистов. Во-вторых, более жестко контролировать семейную иммиграцию, браки французов с иностранцами и процедуру воссоединения семей.

Однако непрекращающийся рост североафриканской диаспоры во Франции и решение властей нивелировать связанную с этим ситуацию привели к всплеску ксенофобии

²⁰ Коваленко Ю. Сумеют ли французы защитить себя от иммигрантов. – Известия, 26.V.2006.

²¹ Декрет от 2.XI.1945. – <http://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/5625>

²² Чернов И.В. Николай Саркози. Незаконченный портрет. – Дело, 4.VI.2007.

²³ Мохова И.М. Французская инициатива Средиземноморского Союза. – <http://iimes.ru/rus/stat/2008/27-08-08b.htm>

²⁴ Les chiffres de l'immigration pour 2008. – www.gouvernement.fr/gouvernement/les-chiffres-de-l-immigration-pour-2008

среди коренного населения. В 2003 г. были зафиксированы 232 акта насилия против мусульман. В 2004 г. их число увеличилось до 595. Ответственными за такие действия являются крайне правые группировки Франции²⁵. Они открыто заявляют о том, что мусульман нужно урезать в правах, а незаконных эмигрантов выдворять из страны безо всяких разбирательств.

ИСЛАМИЗАЦИЯ СТРАНЫ ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ МУСУЛЬМАН В СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО?

Если обобщить ситуацию, то можно констатировать, что в середине XX в. началась “реколонизация” Франции представителями ее бывших заморских территорий. Французы оказались неготовыми к наплыву представителей другой культуры, ощущая в нем угрозу собственной, исторически сложившейся, культурной идентичности и даже личной безопасности.

Несмотря на то, что французское правительство, осознав угрозу коренному населению и “идеям республики”, предпринимает активные попытки интегрировать мусульман, не все связанные с этим меры успешно воплощаются в жизнь. Непросто изжить шариатские традиции и растворить мусульман в обществе. Люди, исповедующие ислам и проживающие во Франции, скорее всего, еще не одно десятилетие будут стремиться жить по своим канонам.

Прав был французский ученый Ж. Кепель, который писал: “Ни кровь, пролитая мусульманами Северной Африки, сражавшимися во французских мундирах во время обеих мировых войн, ни пот рабочих-мигрантов, живших в плачевных условиях и за жалкие гроши восстанавливавших Францию (и Европу) после 1945 г., не превратили их детей... в полноценных сограждан”²⁶.

Американский политолог Р. Лейкен в статье “Разгневанные мусульмане Европы” писал о “джихадистах”, подрывающих стабильность внутри европейских стран. Особенно злободневным и тревожным этот вопрос стал после терактов в США 11 сентября 2001 г. К “джихадистам” Лейкен относит “группу отчужденных граждан второго или третьего поколения детей иммигрантов, которые были рождены и вскормлены в условиях европейского либерализма. Часть из них – безработная молодежь из беднейших пригородов Марселя, Лиона и Парижа”. Они являются представителями наиболее опасной тенденции – бунта второго поколения. Они также служат драматическим примером того, что можно было бы назвать “враждебной ассимиляцией-интеграцией во враждебную культуру принимающей страны”²⁷. Но более типичной иллюстрацией такой антизападной вестернизации является другой образчик рекрута второго поколения – выпускник университета З. Муссауи²⁸.

Опасаясь, как писал Кепель, что “заразительное влияние превратит социальную неудовлетворенность, которую испытывают мусульмане в пригородах крупных городов”²⁹, в экстремизм и терроризм, правительство Франции обрушилось на “джихадистов”, задерживая подозреваемых на срок до четырех дней без предъявления обвинения или предоставления доступа к адвокату. Сегодня в светской Франции нет ни одного религиозно-культового объекта, на территорию которого полиции был бы воспрещен вход. Разжигание ненависти влечет за собой прибытие жандармов, включение в черный

²⁵ Immigrants are Caught between Cultures. – Financial Times, 1.IX.2004, p. 11.

²⁶ Лейкен Р. Разгневанные мусульмане Европы. – Россия в глобальной политике, 2005, № 6.

²⁷ Там же.

²⁸ Закария Муссауи – француз марокканского происхождения, единственный осужденный по делу о террористических актах в США 11 сентября 2001 г. Муссауи не принимал непосредственного участия в террористических действиях, но стал известен как “двадцатый угонщик” (угонщиков самолетов было 19). С 1990-х годов Муссауи участвовал в деятельности радикальных исламистов, являлся членом террористической организации “Аль-Каеда”; в 2006 г. был приговорен в США к пожизненному заключению.

²⁹ Лейкен Р. Указ. соч.

список и в перспективе депортацию. Такая тактика соответствует принятой во Франции строгой модели ассимиляции, которая не допускает религию в государственную сферу (отсюда и споры о хиджабах).

С учетом глубоких конфликтов, прежде всего, ближневосточного, а также противоречий, вызванных глобализацией, мировым финансовым кризисом и другими явлениями можно полагать, что проблема ассимиляции североафриканских мусульман во Франции в XXI в. будет становиться все более острой и злободневной. В этих обстоятельствах не замечать мусульман, игнорировать особенности их культуры, и, таким образом, предоставляя их самим себе, очевидно, невозможно. Ограничение религиозных прав мусульман, насаждение в их среде европейских представлений и светского образа мыслей может негативно сказаться на отношениях между мусульманами, властями и обществом в целом. Отношения между мусульманским меньшинством и большинством жителей Франции можно расценить как некий скрытый этап перехода в более сложную фазу. В ходе нее могут возникнуть еще более серьезные затруднения при поиске взаимных решений на путях к достижению межконфессионального согласия и социального мира в наиболее развитой стране Западной Европы.

Многие лидеры исламского Востока не сомневаются в том, что рост мусульманского населения в странах Евросоюза приведет к большему влиянию во всех сферах общественно-политической жизни этого пока еще “меньшинства”. Примером могут служить слова саудовского шейха М. бин Абд Ар-Рахмана Аль-Ариффи, имама мечети Военной академии имени короля Фахда: “Мы будем контролировать земли Ватикана; будем контролировать Рим и распространять там ислам. А христиане будут платить нам джизью (дань. – Л.С.)”³⁰. Очевидно, что в этом случае речь идет не о мирном вращении ислама в чужеродную среду, а о воинствующем исламе, игнорирующем интересы иноверческой среды.

Таким образом, несмотря на длинную историю пребывания мусульман на французской территории, которая насчитывает более тысячи лет, лишь в новейшее время возник переход от временной трудовой миграции к постоянному проживанию представителей мусульманского этноса в стране. Отсюда и связанные с этим проблемы политического, социального, экономического и культурного характера, с которыми столкнулись французские власти во второй половине XX – начале XXI в.

Что ждет французское общество: исламизация или мирное сосуществование разных религий и конфессий в светском государстве? Ответ на этот вопрос даст будущее. Ясно лишь, что исторический опыт учит обе заинтересованные стороны компромиссам и толерантности.

³⁰ *Stalinsky S. The Next Pope and Islamic Prophecy*, 14.04.05. – <http://www.jihadwatch.org/dhimmiwatch/archives/005744.php>